

ПИСЬМА ФЛОБЕРА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОГРАФОВ А. И. УРУСОВА

В архиве А. И. Урусова (ГБЛ. Ф. 311, 17. 23—27) хранится пять неопубликованных писем Гюстава Флобера. Они составляют часть коллекции иностранных автографов фондообразователя — князя Александра Ивановича Урусова (1843—1900), известного в свое время адвоката и общественного деятеля либерального направления. А. И. Урусов живо интересовался литературой и искусством, был незаурядным театральным критиком, сотрудничал в ряде газет и журналов. Он был лично знаком с такими русскими писателями, как Тургенев, Некрасов, Н. Щедрин, Чехов. А. И. Урусов хорошо знал западноевропейскую литературу XIX в.; в его архиве (ф. 311) представлены материалы, свидетельствующие об изучении им творчества Гёте, Л. Бёрне, Бальзака, Бодлера, Флобера, Ибсена. Предметом особого внимания Урусова были Бодлер и Флобер. Урусов принимал участие в составлении книги «Надгробие Бодлеру»¹, где им была, в частности, написана глава о критике текста «Цветов зла».

В течение нескольких лет Урусов собирал материалы, относящиеся к жизни и творчеству Флобера. Как свидетельствует статья друга Флобера Шарля Лапьера в «Journal des Débats» от 4 июля 1893 года, за Урусовым во Франции, укрепились репутация известного «флобертиста»: «Флобер был предметом серьезного изучения не только во Франции, — пламенные его поклонники имеются и за границей. Один из них, князь Урусов, живя в Москве, вот уже пять лет собирает все, что относится к личной жизни Флобера и его произведениям. Выжав сок из собранного материала, он передаст свои «досье» библиотеке города Парижа во дворце Карнавале»². Намерение А. И. Урусова было исполнено, — им или его наследниками, неизвестно, — во всяком случае, в парижской библиотеке Карнавале хранится обширная «Collection Ourousof», состоящая из большого количества вырезок из газет и выписок, сделанных Урусовым, а также некоторого количества подлинных документов, относящихся к Флоберу. Письма Флобера, приобретенные, по всей вероятности, через парижскую фирму по продаже автографов «Maison Charavaу»³, остались в России, и в составе архива Урусова поступили в 1924 году в Отдел рукописей.

Письма публикуются по современной орфографии; авторская пунктуация нами сохранена. Особенности графики (слитное написание отдельных слов) и явные описки не воспроизводятся. Пропуски отдельных букв и конъектуры восстанавливаются в квадратных скобках, зачеркнутые места — в угловых.

I

[A madame Adèle Husson] (¹),

[1866?]

Le plus adorable des moutons,

Oui! nous <repr> ramenerons nos deux trombines, dimanche prochain, dans votre cher logis (²).

Comment ne pas vous adorer?

Je me dépose à vos pieds ainsi que mon associé, et suis

¹ Le tombeau de Baudelaire. — Paris, 1896.

² Цит. по статье Зин. Венгеровой «Парижский архив А.И. Урусова» // Литературное наследство. — Т. 33—34. — 1939. — С. 698.

³ Урусов был клиентом этой фирмы. См. письмо Вольтера из коллекции Урусова (ф. 311, 6.6) и приложенный к нему счет «Maison Charavaу» от 6 января 1898 года за покупку автографов Вольтера, П. де Сен-Виктора, Леконта де Лилля и Малларме.

Votre
G[usta]ve Flaubert.

Перевод:

[Г-же Адель Юссон] ⁽¹⁾
[1866?]

Обожаемый барашек!

Да, наши две морды в это воскресенье снова заявятся в ваше милое жилище ⁽²⁾.

Как не обожать вас?

Повергаю себя, равно как и мой спутник, к вашим стопам и пребываю

Вашим
Гюставом Флобером.

II

[A Ernest Duplan] ⁽³⁾

[Croisset, 1867] ⁽⁴⁾

Eh bien! et *tocu?* ⁽³⁾ Lafayette ⁽⁵⁾ me l'a redemandée, il y a qu[in]ze jours. — Comme je retournerai à Paris d'ici à peu de temps, apportez-la moi.

Ainsi que le pr[ocè]s Sénard-Pinard ⁽⁶⁾.

A vous, comme un homme qui a la tête cuite.

G[usta]ve Flaubert,
nuit de dimanche.

Je ne bougerai pas de chez moi de toute la semaine. Le dimanche je travaille avec Bouilhet.

Перевод:

[Эрнесту Дюплану] ⁽³⁾
[Круассе, 1867] ⁽⁴⁾

Ну, а как же *токую?* ⁽³⁾ Лафайет ⁽⁵⁾ снова попросил ее у меня две недели тому назад. — Так как я довольно скоро вернусь в Париж, принесите мне ее.

Равно как и процесс Сенара-Пинара ⁽⁶⁾.

В качестве человека с вареной головой.

Ваш Гюстав Флобер,
воскресной ночью.

Я не двинусь из дому всю неделю. В воскресенье я работаю с Буйле.

III

A Jules Rohaut ⁽⁷⁾

[Paris,] lundi matin [14 mai 1866] ⁽⁸⁾

Mon cher ami

Pouvez-vous me dire où je trouverais la collection du Tintamarre de 1847? ⁽⁹⁾ — il n'y a <au> pas moyen de se la procurer dans aucune bibliothèque publique.

Bouilhet me dit que vous allez entrer dans cette sublime institution. Voilà p[our]quoi je vous demande le renseignement ci-dessus.

Si Commerson ⁽¹⁰⁾ possédait la collection de 1847 pourriez-vous la lui emprunter?
Je la rendrais 24 heures après.
Remercîments d'avance

et tout à vous
G[usta]ve Flaubert.

Boulevard du Temple 42.

Dernière prière: comme je <m'en> quitte Paris à la fin de cette semaine je vous serais très <obli> reconnaissant si vous me répondiez de suite ou tout de suite? ⁽¹¹⁾.

Перевод:

Жюлю Роо ⁽⁷⁾
[Париж], понедельник утром [14 мая 1866] ⁽⁸⁾
Дорогой друг!

Не можете ли вы сказать, где мне найти комплект Тентамара за 1847 год? ⁽⁹⁾— его нельзя достать ни в одной публичной библиотеке.

Буйле говорит мне, что вы поступаете в это высокое учреждение. Вот почему я и прошу вас навести вышеупомянутую справку.

Если у Коммерсона ⁽¹⁰⁾ имеется комплект 1847 года, то не могли бы вы его занять у него? Я бы его вернул через 24 часа.

Заранее благодарен

и весь ваш
Гюстав Флобер.
Тампльский бульвар 42.

Последняя просьба: так как я покидаю Париж в конце этой недели, я был бы вам очень признателен, если бы вы ответили мне зараз или сразу же ⁽¹¹⁾.

IV

[Неизвестному адресату] ⁽¹²⁾

Croisset. Mardi soir [22 août 1871] ⁽¹³⁾

Mon cher ami,

D'abord, excusez-moi p[ou]r ma réponse tardive, votre lettre du 18 n'est arrivée ici que lundi matin et je n'y suis revenu qu'hier.

Puis, pardonnez-moi. Mais il m'est *impossible* présentement de vous obliger. Car je suis gueux comme un rat, — ayant subi pendant deux mois, douze officiers Prussiens, leurs ordonnances et leurs chevaux — sans compter le reste! ⁽¹⁴⁾

Il y a eu des gens plus à plaindre que moi, mais je ne crois pas que personne ait <subi> senti l'invasion d'une façon aussi amère et profonde. — Comment suis-je encore en vie? Je n'en sais rien! Bref, je suis arrivé au désespoir calme, constitutionnel et je ne veux pas qu'on m'en dérange de peur qu'il ne redevienne aigu, furieux.

J'ai passé trois ou quatre jours chez la Princesse à S[ain]t-Gratien ⁽¹⁵⁾. — Mais la présence des Prussiens qui infestent Catinat ⁽¹⁶⁾ a légèrement empoisonné mon plaisir.

Les <collect> collections d'Edmond de Goncourt dont vous vous informez sont sauvées ⁽¹⁷⁾. Quant à Théo, il m'a été impossible de mettre la main sur lui ⁽¹⁸⁾. — Chéron m'a dit que notre ami Troubat était complètement aliéné, et qu'il faisait un livre où notre ami S[ain]te-Beuve serait représenté comme un Démodoc du plus beau rouge! ⁽¹⁹⁾

Avant de finir ce court billet et de vous serrer la main, je voudrais, mon cher ami, que vous fussiez bien persuadé de mon bon vouloir — stérile, hélas! et qu'aucune mauvaise pensée ne vous vienne contre celui qui est

tout à vous
G[usta]ve Flaubert.

Перевод:

[Неизвестному адресату] ⁽¹²⁾
Круассе. Вторник вечером [22 августа 1871] ⁽¹³⁾.
Дорогой друг!

Прежде всего, извините меня за то, что мой ответ запаздывает. Ваше письмо от 18 пришло сюда только в понедельник утром, а я вернулся только вчера.

Затем простите меня. В настоящее время мне *невозможно* оказать вам услугу. Я нищ, как крыса, претерпев двухмесячный постой дюжины офицеров-пруссаков, их денщиков и лошадей — не считая остального ⁽¹⁴⁾.

Были люди, достойные сожаления более меня, но не думаю, чтобы в ком-либо нашествие отозвалось с такой горечью и глубиной. — Как я жив еще? — Не знаю! Словом, я дошел до спокойного, устоявшегося отчаяния и не хочу, чтобы мне мешали пребывать в нем, так как боюсь, что оно снова станет острым, яростным.

Я провел три-четыре дня у принцессы в Сен-Грасьене ⁽¹⁵⁾. — Но присутствие пруссаков, которыми кишит Катина ⁽¹⁶⁾, слегка отравило мое удовольствие.

Коллекции Эдмона де Гонкура, о которых вы спрашиваетесь, спасены ⁽¹⁷⁾. Что касается Тео, то мне никак не удалось поймать его ⁽¹⁸⁾. Шерон сказал мне, что наш друг Труба совершенно сошел с ума и сочиняет книгу, где наш друг Сент-Бёв будет изображен эдаким наикраснейшим Демодоком! ⁽¹⁹⁾.

Кончая это короткое письмецо и пожимая вам руку, я хотел бы, дорогой друг, чтобы вы были вполне уверены в моем доброжелательстве — увы, бесплодном! — и пусть вам не придет в голову ни одной дурной мысли о том, кто

весь ваш
Гюстав Флобер.

V

A Claudius Popelin ⁽²⁰⁾

Mercredi 23. Juillet [1879] ⁽²¹⁾ Croisset

Mon cher Popelin,

M[adam]e de Galbois ⁽²²⁾ m'a envoyé un billet de faire part de la mort du <beau> père de son neveu — je crois?

Il m'est impossible de lire l'adresse qu'elle a eu soin d'écrire au bas du dit billet.

Ayez la bonté de me la calligraphier de votre écriture, à vous.

Rien de neuf, mon bon. Je continue à piocher mes bonshommes. Au mois de S[eptem]bre j'espère n'avoir plus que deux chapitres ⁽²³⁾. Alors je me donnerai un peu d'air en allant à S[aint]-Gratien — où nous philosopherons le soir en tête à tête.

D'ici-là, je vous embrasse

votre vieux
G[usta]ve Flaubert.

Inventez tout ce que vous pourrez trouver de plus convenable p[our] l'exprimer de ma part à la Princesse.

Перевод:

Клодиусу Поплону ⁽²⁰⁾

Среда 23. Июль [1879] ⁽²¹⁾. Круассе

Дорогой Поплен!

Г-жа де Гальбуа ⁽²²⁾ послала мне извещение о смерти отца своего племянника — я полагаю?

Я никак не могу прочесть адреса, который она позаботилась написать внизу названного извещения.

Будьте добры, перепишите мне его четко, вашим почерком.

Ничего нового, милый мой. Я продолжаю корпеть над своими простаками. В сентябре, я думаю, мне останется только две главы⁽²³⁾. Тогда я немного проветрюсь, отправясь в Сен-Грасьен, где вечером мы пофилософствуем наедине.

А пока обнимаю вас,

ваш старый
Гюстав Флобер.

Постарайтесь придумать что-нибудь самое уместное, чтобы выразить мои чувства принцессе.

ПРИМЕЧАНИЯ

(¹) Адресат установлен по обращению. «Барашком» близкие называл г-жу Адель Юссон, приятельницу друга Флобера Максима дю Кана. Наиболее часто Флобер бывал у нее в 1865—1867 гг.; 22 февраля 1865 года у нее обедал в обществе Флобера, Тэна и дю Кана приглашенный ими И. С. Тургенев. В изданных письмах Флобера упоминается о двух посещениях им г-жи Юссон в воскресные дни: 25 марта и 13 мая 1866 года. Поэтому мы датируем письмо условно 1866 годом.

(²) В письме из СПб. от 12/24 октября 1888 г. (копия Ф.311,14.1) к виконту Спельберк де Лованжулю А.И. Урусов сообщает, что спутником Флобера был М. дю Кан, а письмо подарено А.И. Урусову другом г-жи Юссон.

(³) Адресат установлен по содержанию письма. Эрнест Дюплан — нотариус Флобера, брат его друга коммерсанта Жюля Дюплана. По просьбе Флобера Э. Дюплан с октября 1866 года вел переговоры с издателем Мишелем Леви о предоставлении Флоберу аванса в счет будущего издания «Воспитания чувств». В январе 1867 Э. Дюплан с большим трудом добился от Леви суммы в 5 000 франков. Флобер, приехав в феврале в Париж, в знак благодарности дал своему нотариусу почитать две «скабрёзных» рукописи — «Жандармский протокол» и «Тайные записки одной дамы», г-жи Токю (см.: F l a u b e r t G. Correspondance, V-ème série, Paris, L. Conard, 1929, p. 288; Corr., Suppl., [II], Paris, L. Conard, 1954, pp. 99, 130, note⁹). Как явствует из публикуемого письма, одна из рукописей была стенограммой знаменитого процесса «Г-жи Бовари» в 1857 году. Что же представляли собой «Записки г-жи Токю»? Думается, что по отношению к ним эпитет «скабрёзный» был употреблен Флобером в прямом, а не в переносном смысле. В письмах к Жюлю Дюплану Флобер трижды просит его передать брату, чтобы тот вернул «Записки г-жи Токю» (см. Corr., Suppl., [II], pp. 115, 120—130, 135). Обращение на «вы» говорит, что адресатом публикуемого письма был Эрнест Дюплан.

(⁴) Публикуемое письмо написано в ночь с субботы на воскресенье, как видно, за полторы недели до предполагаемой поездки в Париж. После длительного пребывания в столице в феврале—мае 1867 года Флобер трижды в течение этого года приезжал туда: в начале августа, в начале сентября и начале ноября (Corr., Suppl., [II], p. 359; Corr., V-ème série, pp. 318, 334). Существенно помогает датировке выраженное Флобером намерение работать в воскресенье вместе с Буйле, — Флобер и Буйле стали видеться каждое воскресенье после 15 октября 1867 года, когда последний приехал в Руан на должность библиотекаря (Corr., Suppl., [II], pp. 129—130; Corr., V-ème série, p. 344). Соотнося дату приезда Буйле в Руан и дату возвращения Флобера из Парижа (11 ноября) с другими данными публикуемого письма, можно предположить, что оно написано в ночь с 26 на 27 октября.

(⁵) *Лафайет* — по всей вероятности, прозвище Луи Буйле (1822—1869) поэта и драматурга, одного из ближайших друзей Флобера, в Париже жившего на улице Лафайет (Corr., Suppl., [II], p. 135, note¹).

(⁶) *Жюль Сенар* (1800—1885) — защитник Флобера; Эрнест Пинар (1822—1893) — прокурор в процессе «Г-жи Бовари».

⁽⁷⁾ *Жюль Роо* — друг Буйле, литератор-журналист; писал под псевдонимом «Jules Dementhe».

⁽⁸⁾ Дата почтового штемпеля на конверте; она же позднее приписана другим почерком после слов «Lundi matin».

⁽⁹⁾ «Le Tintamarre» — известный юмористический еженедельник, выходивший с 1843 года. В письме к племяннице Каролине от 13 мая 1866 года Флобер сообщает, что он почти целый месяц был занят чтением газет 1847 года (Согг., V-ème série, p. 213). По всей вероятности, Флобер искал в них «документацию» для «Воспитания чувств». К чтению старых комплектов «Тентамара» Флобер возвращается также в марте 1868 года (Согг., V-ème série, p. 368).

⁽¹⁰⁾ *Луи-Огюст Коммерсон* (род. 1802), основатель и главный редактор газеты «Тентамарр».

⁽¹¹⁾ Флобер часто употреблял в значении «tout de suite» (сразу) устаревшее «de suite» (в современном языке — «сразу», «подряд»); в переводе передано соответственно: «сразу же» и «зараз».

⁽¹²⁾ Возможно, что адресатом данного письма был тот же Жюль Роо, находившийся в это время в тяжелом материальном положении (см. письмо Флобера редактору литературного отдела газеты «La Presse» Шарлю Эдмону с просьбой принять Роо в число сотрудников (Согг., VI-ème série, Paris, L. Conard, 1930, p. 351).

⁽¹³⁾ Датируется по времени пребывания Флобера в Сен-Грасьене (11—15 августа) (Согг., VI-ème série, pp. 272, 275). 16 августа Флобер выехал из Парижа в Круассе, так как в субботу 19 августа его должен был навестить возвращавшийся из Англии Тургенев (Согг., VI-ème série, p. 274; Согг., Suppl., [II], p. 284). Однако 18 августа, будучи уже дома, Флобер получил телеграмму, в которой Тургенев сообщал о невозможности приехать в Круассе (Согг., VI-ème série, p. 240). В публикуемом нами письме говорится о возвращении домой в понедельник. Очевидно, узнав в пятницу о том, что Тургенев не приедет, Флобер провел два-три дня в Руане. Во всяком случае, письмо к принцессе Матильде от 22 августа 1871 (Согг., VI-ème série, p. 240 — не датировано, но легко датируется по упоминаемым событиям) несомненно написано в один вечер с публикуемым.

⁽¹⁴⁾ Немцы занимали Круассе в декабре 1870 — феврале 1871 года. Хотя они не разграбили поместья, все же воинский постой тяжело отозвался на материальном положении Флобера; так, осенью в иные дни у него оставалось на содержание дома 40 франков и были не оплачены налоги, счета от мясника и виноторговца и долги (Согг., Suppl., [II], pp. 230, 236, 237).

⁽¹⁵⁾ *Принцесса* — Матильда-Летиция-Вильгельмина Бонапарт (1820—1904) — племянница Наполеона I и двоюродная сестра Наполеона III. Ее салон посещали три поколения французских писателей и ученых: П. Мериме, Сент-Бёв, Т. Готье, К. Бернар, Л. Пастер, братья Гонкуры, И. Тэн, молодой Марсель Пруст. Флобер был близким другом принцессы; письма к ней занимают значительное место в его переписке. После падения Империи принцесса бежала в Брюссель, где Флобер вместе с А. Дюма-сыном навестил ее в марте 1871 года. Получив в июне 1871 разрешение вернуться во Францию, Матильда поселилась в своем поместье Сен-Грасьен (в 12 км к северу от Парижа).

⁽¹⁶⁾ Павильон Катина в Сен-Грасьене, отведенный для размещения немцев; назван по имени одного из владельцев Сен-Грасьена — маршала Франции Никола де Катина (1637—1712).

⁽¹⁷⁾ С начала артиллерийского обстрела Парижа пруссаками коллекции Э. де Гонкура, размещенные в его вилле в парижском пригороде Отей, находились в опасности. 22 января 1871 года Гонкур перевез самое ценное из того, что у него было, на квартиру своего друга Бюрти, однако и здесь над гонкуровскими «безделушками» нависла угроза, когда начались военные действия между версальцами и Коммуной (см. Journal des Concourt. 1870—1871).

⁽¹⁸⁾ *Теофиль Готье*. Флобер не видел своего друга более года (в последний раз они встретились в июне 1870 на похоронах Жюля де Гонкура) и поэтому с нетерпением ждал «Тео» в Сен-Грасьене. Однако предполагавшийся визит Тургенева в Круассе заставил Флобера торопиться, а Готье не успел приехать к назначенному сроку (Согг., VI-ème série, pp. 274—276; Journal des Concourt. 1870—1871. Année 1871. Jeudi 17 août).

⁽¹⁹⁾ *Поль Шерон* (1819—1881) — библиограф, сотрудник Национальной библиотеки; в своей работе Сент-Бев часто обращался к нему за справками. *Жюль Труба* (1836—1914) — литератор и библиограф, секретарь Сент-Бёва. *Демодок* (обычная французская транскрипция Démodocus) — слепой певец у царя феакийцев Алкиноя («Одиссея», VIII песнь); здесь — нарицательно: престарелый, окруженный всеобщим уважением поэт.

Флобер имеет в виду заметки и документы автобиографического характера, оставшиеся после смерти Сент-Бёва и опубликованные Жюлем Труба со своими комментариями (*Souvenirs et indiscrétions. — Le dîner du vendredi saint. Par C.-F. Sainte-Beuve de l'Académie Française publiés par son dernier secrétaire. Paris, Michel Lévy, 1872*).

Как известно, Сент-Бёв приветствовал переворот 1852 года и благодаря покровительству принцессы Матильды был назначен сенатором. Однако в 1866 году, предвидя, вероятно, близкий конец Империи, он выступил в сенате в защиту светского образования и свободы печати, а в 1869 году стал сотрудничать в оппозиционном «*Temps*», чем вызвал крайнее недовольство своей покровительницы. Составляя книгу «*Souvenirs et indiscrétions*», Труба апологетически преувеличивал либерализм Сент-Бёва.

⁽²⁰⁾ *Клодиус Поппен* (1825—1892) — поэт и художник-эмальер, стремившийся продолжить традиции старых лиможских мастеров; был ближайшим лицом в окружении принцессы Матильды; по некоторым слухам, состоял с нею в морганатическом браке.

Письмо подарено А.И. Урусову Поппеном (см. письмо А.И. Урусова виконту Спельберк де Лованжулю из Эмса от 6 июля 1888 г.) (копия — Ф.311,14.1).

⁽²¹⁾ Год установлен по вечному календарю.

⁽²²⁾ *Баронесса де Гальбуа* — статс-дама принцессы Матильды.

⁽²³⁾ Речь идет о работе над первым томом последнего, так и не законченного романа Флобера «*Бувар и Пекюше*».

В изд.: Гос. Б-ка СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей. Записки. — Вып. 21. — М., 1959. — С. 236—241. — С исправлениями.